

В.Г. Дацышен

«Великий чайный путь» в работах современных исследователей: продолжение темы (Ответ на статью Гаоянь Цююя и Д.П. Новикова в № 3(4) «Российского китаеведения»)

Аннотация: Статья написана в порядке дискуссии, как отклик на публикацию Гаоянь Цююя и Д.П. Новикова «Российско-китайская чайная торговля в китайском преломлении: о книге Лю Цзайци “Купечество Шаньси и Великий чайный путь”» в № 3(4) «Российского китаеведения». В отечественном китаеведении всегда много внимания уделялось истории чайной торговли между Китаем и Россией. В последнее десятилетие исследования в этой области приобрели новое качество с появлением понятия «Великий чайный путь», имеющего китайский эквивалент «*Ваньли чадао*». Первые монографические труды в Китае, использующие словосочетание «*Ваньли чадао*» выпустил, очевидно, ученый из Уханя Лю Цзайци. В XXI в. исследования чайной торговли ведутся китайскими и российскими учеными совместно. Одной из ключевых научных проблем является содержательный анализ термина «Великий чайный путь». Автор рассматривает эволюцию понятий «Великий чайный путь» и «*Ваньли чадао*» в России и Китае, приходя к выводу что предшественниками этих терминов были «Чайный путь» и «*Чае чжилу*». «*Чае чжилу*» фиксируется в научных публикациях с 1990-х, а «Чайный путь» – с начала 2000-х годов. Важным этапом популяризации данных понятий было издание в 2004 г. в Пекине переводов на русский и китайский языки книги М. Эйвери «*The Tea Road*». Знаковым событием стало использование термина «*Ваньли чадао*» Си Цзиньпином в речи в МГИМО 23 марта 2013 г., что иногда даже трактуется как выдвижение «инициативы Великий чайный путь». Это привело к массовому распространению данных словосочетаний в академическом и общественно-политическом дискурсе. При этом само содержание понятия «Великий чайный путь» («*Ваньли чадао*») остается спорным, противоречивым и требует дополнительных исследований.

Ключевые слова: Великий чайный путь, *Чае чжилу*, *Ваньли чадао*, чайная торговля, русско-китайские отношения, современное китаеведение.

Автор: Дацзышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор. Сибирский федеральный университет, Красноярский государственный педагогический университет. ORCID ID: 0000-0001-6471-8327; E-mail: dazishen@mail.ru

V.G. 达奇申

现代研究者著作中的“万里茶道”：话题的继续 (对《俄罗斯的中国学》第 3(4)期高颜秋雨、D·P·诺维科夫文章的回应)

摘要: 该文章作为讨论而写，是对《俄罗斯的中国学》第 3(4)期高颜秋雨和 D·P·诺维科夫《中国认知中的俄中茶叶贸易——谈刘再起的〈晋商与万里茶道〉》的评论。在俄罗斯汉学研究中，中俄茶叶贸易史历来备受关注。近十年来，随着“大茶路”，即中文中的“万里茶道”概念的出现，这一领域的研究获得了新的质量。中国第一部使用“万里茶道”一词的专著显然是由来自武汉的学者刘再起发表的。在 21 世纪中国和俄罗斯学者正在联合开展茶叶贸易研究。关键的学术问题之一是对“万里茶道”一词进行内容丰富地分析。笔者考察了俄罗斯的“大茶路”和中国的“万里茶道”概念的演变，得出了这些术语的前身是俄文词“茶路”和中文词“茶叶之路”的结论。中文“茶叶之路”自 20 世纪 90 年代以来已被记录在学术出版物中，而俄文“茶路”则自 2000 年代初开始。这些概念普及的一个重要阶段是 2004 年在北京出版了艾梅霞 (Martha Avery) 的著作《茶叶之路》(The Tea Road) 的俄文和中文译本。一个重大事件是 2013 年 3 月 23 日习近平在莫斯科国际关系学院的演讲中使用了“万里茶道”一词，这在一些时候甚至被解读为推动“大茶路倡议”。这导致这些词组在学术和社会政治话语中广泛传播。与此同时，“大茶路” (“万里茶道”) 这一概念的内涵仍然存在争议和矛盾，需要进一步的研究。

关键词: 大茶路；茶叶之路；万里茶道；茶叶贸易；俄中关系；当代的中国学

作者: 弗拉基米尔·格里戈里耶维奇·达奇申，历史学科学博士、教授。西伯利亚联邦大学、克拉斯诺亚尔斯克国立师范大学。ORCID ID: 0000-0001-6471-8327; E-mail: dazishen@mail.ru

Vladimir G. Datsyshen

“The Great Tea Way” in the works of contemporary researchers: an extension of the research topic. (Response to the Article by Gaoyan Qiuyu and Dmitry P. Novikov in Issue 3(4) of “Russian Sinology”)

Abstract: The article is presented in the form of a scholarly discussion, offering a reply to Gaoyan Qiuyu and Dmitry P. Novikov's publication titled “Russian-Chinese tea trade in Chinese refraction: about the book by Liu Zaiqi ‘The Merchants of Shanxi and the Great Tea Road’” in Issue 3(4) of “Russian Sinology”. In the field of Russian Sinology, significant attention has always been given to the history of tea trade between China and Russia. Over the past decade, research in this area has taken on a new dimension with the introduction of the concept of the “Great Tea Way”, which has its Chinese counterpart in “Wanli Chadao”. Notably, the first monographic works in China utilizing the term “Wanli Chadao” were authored by the scholar Liu Zaiqi from Wuhan. In the 21st century, joint research efforts on tea trade have been carried out by Chinese and Russian scholars.

A key scholarly concern has been the substantive analysis of the term “Great Tea Way”. This article examines the evolution of the concepts of the “Great Tea Way” and “*Wanli Chadao*” in Russia and China, ultimately concluding that predecessors to these terms were “Tea Route” and “*Chaye Zhilu*”. “*Chaye Zhilu*” began appearing in scholarly publications in the 1990s, while “Tea Route” emerged in the early 2000s. A significant milestone in popularizing these concepts was the 2004 publication in Beijing of translations of M. Avery’s book, “The Tea Road”, into Russian and Chinese. A pivotal moment occurred when Xi Jinping, used the term “*Wanli Chadao*” in a speech at MGIMO University on March 23, 2013, sometimes interpreted as the proposal of the “Great Tea Way Initiative”. This led to the widespread use of these terms in academic and socio-political discourse. However, the exact content of the concept of the “Great Tea Way” (or “*Wanli Chadao*”) remains contested, contradictory, and in need of further research.

Keywords: The Great Tea Way, *Chaye Zhilu*, *Wanli Chadao*, tea trade, Russian-Chinese relations, modern Chinese studies.

Author: Datsyshen Vladimir G., Doctor of Sciences (History), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk State Pedagogical University. ORCID ID: 0000-0001-6471-8327; E-mail: dazishen@mail.ru

В номере 3(4) журнала «Российское китаеведение» была опубликована статья исследователей из НИУ Высшая школа экономики Гаоянь Цююя и Д.П. Новикова «Российско-китайская чайная торговля в китайском преломлении: о книге Лю Цзайци “Купечество Шаньси и Великий чайный путь”». В этой работе не только представлена изданная в 2020 г. монография известного китайского русиста Лю Цзайци, что само по себе очень важно и полезно, но и подняты проблемы изученности Великого чайного пути, его места в истории России и русской культуры.

Можно согласиться с утверждением авторов статьи о том, что «в российской историографии изученность феномена Великого чайного пути остается сравнительно небольшой» [Гаоянь, 2023, с. 213]. Однако указанный ими список работ явно неполный. Так дореволюционная историография вопроса в рассматриваемой статье ограничена лишь одной книгой А.П. Субботина 1898 г. издания. Между тем серьезные исследования по этой теме были опубликованы в России уже за сто с лишним лет до этого. В качестве примера можно привести труды М. Чулкова [Чулков, 1785] и Г. Неболсина [Неболсин, 1835] и др. На протяжении XIX в. большинство известных членов Пекинской миссии изучали русско-китайскую торговлю [Орлов, 1820 и др.]. Задолго до А.П. Субботина [Субботин, 1892] публиковали свои обобщающие работы по истории русско-китайской торговли И. Ржанов [Ржанов, 1856], А. Корсак [Корсак, 1857], Х. Трусевич [Трусевич, 1882] и др. И после выхода труда А.П. Субботина в России продолжали исследовать данную проблему. В 1908 г. была опубликована глубокая и содержательная работа таможенного чиновника Антона Губаревича-Радобыльского «Чай и чайная монополия. Опыт исследования основ обложения чая в России» [Губаревич-Радобыльский, 1908]. В этой работе выделена отдельная глава «Прошлое и настоящее торговли чаем через Сибирь и в Сибири...», что свидетельст-

ует о сохранении интереса в российском обществе к русско-китайской чайной торговле.

Говоря о современной историографии, Гаоянь Цююй и Д.П. Новиков упоминают лишь одну диссертацию и статьи четырех российских исследователей. Однако, кроме указанной диссертации, в России в начале XXI в. было защищено несколько диссертационных исследований, таких как «Влияние российской чайной торговли с Китаем и Монголией на повседневность населения Восточной Сибири во второй половине XIX века»¹, «Китайская чайная культура и ее место в отношениях России с Китаем в 60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в. (торгово-экономические аспекты)»² и др.

Конечно же, авторы знают, что исследования чайной торговли сегодня очень популярны, и публикаций по этой теме много. В частности, в статье есть ссылка на работу известного ученого В.Г. Шароновой в сборнике «Исторические события в жизни Китая и современность». В этом издании из семи статей раздела «Проблемы истории Китая нового времени» пять прямо посвящены истории русско-китайской чайной торговли в XIX в. (авторы: В.Г. Шаронова, С.М. Мушкалов, Т.Г. Ильина, О.А. Ренева, Л.Б. Цыденова) [Исторические, 2019]. Проблемы истории «чайного пути» ранее поднимались и в работах С.В. Уянаева [Уянаев, 2016]. Начиная с 1990-х гг. различные аспекты истории русско-китайской торговли активно изучали известный синолог А.Н. Хохлов [Хохлов, 1995], иркутский историк Ж.З. Тагаров [Тагаров, 1999; Памяти, 2020], историк из Омска В.П. Шпалтаков [Шпалтаков, 1998] и многие другие.

Поскольку представленная книга Лю Цзайци посвящена, собственно, роли шаньсийского купечества на Великом чайном пути, необходимо указать, что первым и пока единственным обобщающим исследованием по этой проблеме является диссертация выпускницы Красноярского государственного педагогического университета, аспирантки Сибирского федерального университета Е.В. Карпенко (Синаевой) «Китайские купеческие организации провинции Шаньси в Монголии и Сибири в период Цинской империи»³. Кроме того, вопросы «купеческой культуры торговцев Шаньси» рассмотрены в опубликованном в 2019 г. небольшом исследовании казанского китаеведа Д.Е. Мартынова и его китайской коллеги [Юй, 2019].

Статья Гаоянь Цююй и Д.П. Новикова посвящена работе китайского исследователя истории русско-китайской чайной торговли, и здесь можно отметить, что данная научная тема относится к числу пока еще немногих направлений, по которым налажено активное и плодотворное сотрудничество между китайскими и русскими исто-

¹ Кожухарь А.И. Влияние российской чайной торговли с Китаем и Монголией на повседневность населения Восточной Сибири во второй половине XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02. Иркутск, 2016.

² Христолюбова Ю.С. Китайская чайная культура и ее место в отношениях России с Китаем в 60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в. (торгово-экономические аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03. (Новое и новейшее время). М., 2021.

³ Карпенко Е.В. Китайские купеческие организации провинции Шаньси в Монголии и Сибири в период Цинской империи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.03. Красноярск, 2019.

риками, а Лю Цзайци был одним из организаторов этого сотрудничества [达旗升, 2018; 刘再起, 2020].

В силу того, что целью рассматриваемой статьи не являлось всестороннее рассмотрение историографии русско-китайской торговли, то вышеприведенный историографический экскурс дается для предварения других проблем, затронутых авторами. В работе встречаются утверждения, противоречащие друг другу, что, несомненно, является указанием на противоречивость такого понятия, как Великий чайный путь. Например, в начале статьи авторы называют отправной точкой истории Великого чайного пути 1727 г., а далее пишут, что Лю Цзайци «дает широкую политическую и экономическую картину... истории китайско-российской чайной торговли при династиях Мин и Цин» [Гаоянь, 2023, с. 214]: «В книге предлагается считать началом глобализации именно становление и развитие Великого чайного пути в XVI–XVII вв.» [Гаоянь, 2023, с. 215]. Если Лю Цзайци пишет, что Великий чайный путь развивался в XVI–XVII вв., то почему тогда начальными его датами указываются 1727 или 1689 гг.?

Известный исследователь Великого чайного пути Т.С. Доржиева также полагает, что его история «начинается с основания торговой слободы Кяхты», то есть с 1727 г. [Доржиева, 2009, с. 3]. Но в первом исследовании Великого чайного пути, книге М. Эйвери «Чайный Путь: Китай и Россия встречаются через степь», которая и сделало это понятие известным и популярным в международном масштабе, период XVIII–XIX вв. рассматривается как один из эпизодов его истории. В труде М. Эйвери имеется одиннадцать глав, и лишь десятая глава описывает основание Кяхты [Avery, 2003]. Получается, что не Великий чайный путь был эпизодом в истории русско-китайских отношений, а русско-китайская чайная торговля была эпизодом в эволюции Великого чайного пути.

Представляется очевидным, что связь между появлением Великого чайного пути и собственно чайной торговлей, в том числе и русско-китайской чайной торговлей, довольно условная. Исследователи доказали, что чай превратился в самый прибыльный экспортный товар еще с X в. [Ходжаев, 2013, с. 178]. При этом перенос главного пути, связывающего Китай с Западом, в Сибирь в XVII в. не был мотивирован потребностями чайной торговли. Стоит подчеркнуть, что на первом этапе истории Кяхтинской торговли чай не был основным товаром в русско-китайском обмене. Нам очевидно, что содержанием понятия Великий чайный путь является транспортный коридор между Европой и Китаем в XVII – XX вв., или северное, проходящее через всю Сибирь направление Великого шелкового пути. В истории существовали различные понятия для обозначения дорог и русско-китайской торговли через Забайкалье, однако названия «Великий чайный путь» до XXI в. не существовало.

Представляется интересным и важным выяснить, когда и в связи с чем появилось понятие «Великий чайный путь». Кто же был «вторым Рихтгофеном»⁴?

Первой из обнаруженных нами академических публикаций на эту тему является доклад студентки Сибирского федерального университета Д.Р. Груздевой «Как ми-

⁴ Фердинанд фон Рихтгофен (1833–1905). Немецкий географ и путешественник, который в 1877 г. ввел в научный оборот термин *Seidenstraße* (Великий шелковый путь). – *Примеч. редакции.*

нусинские купцы пытались открыть второй великий чайный путь» (сдан в печать в 2006 г. и опубликован в сборнике научных работ в Минусинске в 2007 г.) [Груздева, 2007]. В научной электронной библиотеке eLibrary.ru словосочетание «Великий чайный путь» в заголовках научных работ впервые встречается в 2011 г. Термин использовали в названиях своих статей исследователь из Бурятского государственного университета Е.А. Высотина [Высотина, 2011] и президент Евроазиатского транспортного инновационного центра в Москве С.С. Гончаренко [Гончаренко, 2011]. Кроме того, в 2011 г. в Белграде вышло переиздание опубликованной в Москве в 1731 г. рукописи С.В. Рагузинского под названием «Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства» с параллельным переводом на сербский язык [Владиславич, 2011]. В этом издании была помещена карта под названием «Карта великог чајног пута – сибирска траса» («Карта великого чайного пути – сибирская трасса»). В следующем году статья «Великий чайный путь: история, перспектива развития» вышла уже в сборнике Института востоковедения РАН [Аристова, Фадеев, 2012].

Словосочетание в универсальном варианте «Чайный путь», без привычного для русской культуры слова «Великий» (как это было и с «Великим шелковым путем»), появилось раньше, чем «Великий чайный путь», и было его прямым предшественником. Опубликованная в 2009 г. статья бурятского исследователя Т.С. Доржиевой «Чайный путь на территории Бурятии...» начинается со слов: «Чайный путь, который с середины XVIII в. до начала XIX в. обеспечивал русско-китайские торговые отношения, не случайно историки называют “великим”» [Доржиева, 2009, с. 3]. Однако каких-либо ссылок в подтверждение того, что чайный путь раньше называли «Великим чайным путем», в работе нет. Сама Т.С. Доржиева в тексте своей статьи оперирует понятием «чайный путь», но в завершении работы дважды использует словосочетание «эпоха Великого Чайного пути» [Доржиева, 2009, с. 7-8]. Таким образом, мы можем говорить о тождественности понятий «Чайный путь» и «Великий чайный путь».

Оба выражения в прошлом не встречались в научном обороте. Единственный случай использования словосочетания «чайный путь» до XXI в. нам удалось найти в работе драгомана Российской дипломатической миссии в Пекине А.Ф. Попова, который в 1871 г. писал: «Самый чайный путь, лежавший прежде по Императорскому каналу и морем через Тянь-цзинь, с тех пор изменился: он пошел западнее, а именно от Хань-коу вверх по р. Хань, и потом сухопутно через провинцию Шань-си (восточную) до Калгана» [Попов, 1871, с. 292]. Мы впервые использовали словосочетание «чайный путь» в статье, опубликованной в новосибирском научном журнале в 2002 г., написав дословно: «Сибирский чайный путь XVIII–XIX вв. был, очевидно, самым протяженным в истории человечества сухопутным торговым путем. Начинаясь он у Великой Китайской стены...» [Дацышен, 2002, с. 169-170]. Однако большее значение для распространения понятия «чайный путь» в русскоязычном научном пространстве имела публикация труда известного американского востоковеда М. Эйвери [Avery, 2003]. Ее книгу “The Tea Road” в русском переводе назвали «Чайный Путь: Китай и Россия встречаются через степь» [Эйвери, 2004].

К концу первого десятилетия XXI в. словосочетания «чайный путь» и «Великий чайный путь» появляются в российской научной литературе. Здесь можно отметить опубликованную в 2008 г. статью историка из Новокузнецка С.Н. Пивень [Пивень, 2008] и отмеченную выше статью Т.С. Доржиевой [Доржиева, 2009].

На протяжении последующего десятилетия в отечественной историографии были отдельные работы, где использовались словосочетания «чайный путь» и «Великий чайный путь». В обобщающем исследовании по истории чайной торговли А.И. Кожухаря [Кожухарь, 2013] словосочетание «чайный путь» присутствует, правда, лишь в названиях двух публикаций, на которые ссылается автор – американской 2003 г. издания [Avery, 2003] и российской 2011 г. издания [Чайный, 2011]. До 2014 г. словосочетания «чайный путь» или «Великий чайный путь» не встречались в обобщающих работах по истории регионов, где проходили основные маршруты русско-китайской торговли. Нет этого понятия в вышедшей в 2011 г. академической «Истории Бурятии» [История, 2011]. Исследователи, представляющие старейшую историческую школу в Сибири, Томский университет, в своих исследованиях не упоминали «чайных путей» [Исторические, 2017].

Не упоминается «чайный путь» ни в каком виде и в вышедшей в свет многолетней академической истории Китая [История, 2014]. Нам не удалось найти выражения «Великий чайный путь» ни в одной из работ, опубликованных в старейшем в нашей стране ежегодном продолжающемся специализированном издании «Общество и государство в Китае» (ОГК). Словосочетание «чайный путь» в ежегодниках ОГК встречается лишь однажды в статье Е.В. Синаевой (Карпенко), изданной в 2013 г. Исследователь указала: «Путь от чаепроизводящих районов Внутреннего Китая через Монголию, Кяхту в Сибирь, за Урал до Москвы, вошедший в историю как «чайный путь», стал катализатором двусторонних отношений и межкультурных связей» [Синаева, 2013, с. 167]. Из обобщающего исследования по развитию постсоветского российского китаеведения следует, что история «чайного пути» не была для него актуальной темой [Основные, 2014].

Таким образом, по нашим данным, очевидно неполным, в современной историографии словосочетание «чайный путь» впервые появилось в научной работе в 2002 г., «Великий чайный путь» – в 2007 г., а с 2008 г. оба эти выражения стали постепенно встречаться в различных академических изданиях. Однако лишь с 2017 г. начинается массовое использование понятия «чайный путь», ежегодное количество публикаций с этим словосочетанием достигло двузначных чисел.

Говоря о появлении понятия «чайный путь» в российской научной литературе, необходимо указать, что одновременно (или чуть позже) это словосочетание появляется в общественно-культурном пространстве России, а точнее – Сибири. Исследователи отметили: «17 июня 2005 г. была открыта выставка под названием «Чайный путь» в Музее истории Бурятии» [Доржиева, 2009, с. 3]. В 2007 г. в Кяхте состоялся первый международный фестиваль «Чайный путь – путь этнокультурных контактов». Первый из найденных нами случаев использования словосочетания «Великий чайный путь» был связан с новостным сайтом Барнаула «ALTAPRESS.RU». Осенью 2008 г. там была размещена заметка под заголовком «Туризм на Алтае Великим чай-

ным путем прирастать будет»⁵. В сообщении красноярского туроператора «Саянское кольцо» от 15 декабря 2009 г. говорилось: «На Великом чайном пути откроется туристический маршрут. Произойдет это в феврале-марте 2010 года...»⁶. В 2011 г. новостное агентство в Хакасии указывало: «Проект «Великий чайный путь», начавшийся в 2009 г., как и сам Великий чайный путь тысячелетия назад, на территории Китая и Монголии, продолжился в Бурятии...»⁷, а информационный сайт Иркутской области «IRK.RU» в сообщении под названием «Участники экспедиции “Чайный путь” проедут от Монголии до Бурятии» использовал словосочетание «Великий Чайный путь»⁸. В рекламе документальной ленты «Чайный путь» 2012 г. говорилось: «В этом фильме рассказывается о зарождении и развитии 5000-километрового чайного пути... первой половины “Великого чайного пути” из Китая в Европейскую Россию»⁹. В январе 2012 г. была зарегистрирована компания «Международный центр по оказанию содействия в развитии гуманитарного и делового сотрудничества на трансконтинентальном маршруте “Великий чайный путь”». В том же году был создан китайско-монгольско-российский Союз городского развития на Великом чайном пути. После этого, в 2012 и 2013 гг. соответственно в Бурятии и Хакасии были проведены международные научно-практические конференции под названием «Великий чайный путь». Таким образом, с 2005 г. в названиях культурных мероприятий, проводившихся в Бурятии, появляется выражение «Чайный путь». А с 2008 г. в регионах Сибири начинается использование бренда «Великий чайный путь», появляются различные организации, мероприятия и проекты с таким названием. В 2012 г. начинается история проведения научно-практических конференций «Великий чайный путь».

Поскольку статья Гаоянь Цююя и Д.П. Новикова посвящена работе китайского историка, необходимо затронуть проблему появления данного понятия в китайской историографии.

До конца XX в. китайские исследователи, как правило, употребляли разные словосочетания для обозначения коммуникаций, связывающих Китай с Европой через Сибирь. Обычно использовался термин «торговый путь» [葛贤慧, 1996]. Возможно, первым обратился к выражению «чайный путь» известный китайский исследователь истории русско-китайской торговли Го Вэньшэнь [郭蕴深, 1995]. Это было понятие «*Чае чжилу*» (茶叶之路) и присутствует оно в монографии, изданной еще в 1995 г. в Харбине. В России «*Чае чжилу*» переводили и как «чайный путь», и как «Великий

⁵ Туризм на Алтае Великим чайным путем прирастать будет// Altapress.ru. 02.10.2008. URL: <https://altapress.ru/turizm/story/turizm-na-altae-velikim-chaynim-putem-prirastat-budet-36565?ysclid=lp52drrgv356317737> (дата обращения: 22.11.2023).

⁶ Новый «Великий чайный путь» открывается в Сибири// Саянское Кольцо. 15.12.2009. URL: <https://www.sayanring.ru/news/novyy-velikiy-chaynyy-put-otkryvayetsya-v-sibiri.htm> (дата обращения: 22.11.2023).

⁷ Благотворительная щедрость // Idigenous.ru. 15.05.2006. URL: <https://indigenous.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=254> (дата обращения: 22.11.2023).

⁸ Участники экспедиции «Чайный путь» проедут от Монголии до Бурятии// Иркутск онлайн. 26.10.2011. URL: <https://www.irk.ru/news/20111026/way/> (дата обращения: 22.11.2023).

⁹ Чайный путь // DaoChai.ru. 02.10.2012. URL: <https://daochai.ru/blog/istorija-chaja/chayniy-put.html> (дата обращения: 22.11.2023).

чайный путь»¹⁰. В 2004 г. название книги «The Tea Road» в Пекине перевели как «茶叶之路» и как «Чайный путь» [Эйвери, 2004]. В научной публикации за 2013 г. один китайский автор использовал термин «Ваньли чалу» (万里茶路) [刘晓航, 2013]. Здесь мы фиксируем процесс превращения «Чая чжилу» в «Ваньли чадао» через промежуточный вариант «Ваньли чалу». Показательно, что сам автор рассматриваемой монографии Лю Цзайци в своих более ранних работах для обозначения «пути» использовал не «дао», а «лу», и лишь позднее перешел на «Ваньли чадао». В статье 2007 г. Лю Цзайци оперирует понятием «Чая чжидо» (茶叶之道), что можно перевести как «способ приготовления чая» (чайное искусство), но можно также считать переходным вариантом от «Чая чжилу» к «Ваньли чадао». Есть в этой работе выражения «чамао чжидо» (茶贸之道) и «чая маои чжидо» (茶叶贸易之道), что можно перевести как способ торговли чаем. Кроме того, Лю Цзайци использовал понятие «Чжун-Э чадао» (中俄茶道, китайско-российский чайный путь) и «юньча гудо» (运茶古道, древний путь транспортировки чая) [刘再起, 2007].

Таким образом, возникает проблема, когда «Великий чайный путь» перестал быть просто «Чая чжилу» и стал «Ваньли чадао».

Хорошо известно, что почти за полгода до того, как в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин в Астане предложил идею «Экономического пояса Шелкового пути», в марте того же года в выступлении в МГИМО МИД России председатель КНР, говоря о российско-китайских связях в XVII веке, употребил термин «Великий чайный путь» («Ваньли чадао») ¹¹. В Китае эту фразу заметили, высказывание Си Цзиньпина было воспринято там как новая инициатива. После публикации речи Си Цзиньпина в МГИМО термин «Чая чжилу» и близкие к нему словосочетания в значении «Чайный путь» в китайском языке были заменены термином «Ваньли чадао», а «Чайный путь» окончательно стал «Великим чайным путем».

Инициатива главы КНР привела к тому, что уже в конце 2013 г. термин «Ваньли чадао» появился в научной работе [Zhang Weidong, 2013], в которой имелась прямая отсылка к мартовской речи Си Цзиньпина. В 2014 г. в китайских журналах было опубликовано около 10 научных статей, в названиях которых встречалось словосочетание «Ваньли чадао». В октябре 2014 г. в московском бизнес-центре была организована фотовыставка «Великий чайный путь», где использовалось и китайское название «Ваньли чадао» (万里茶道) ¹².

Таким образом, в начале XXI в. в российской историографии постепенно сформировалось понятие «Великий чайный путь». Это было связано как с углублением изучения истории русско-китайских торгово-экономических отношений, так и с развитием российско-китайских отношений, особенно в восточных регионах России. Большое влияние на это оказало западное китаеведение и китайская русистика. Со-

¹⁰ Там же.

¹¹ 国家主席习近平在莫斯科国际关系学院的演讲(全文) Guojia zhuxi Xi Jinping zai Mosike guoji guanxi xueyuan de yanjiang (quanwen) [President Xi Jinping's speech at the Moscow Institute of International Relations (full text)]. Xinhua News Agency. 24.03.2013. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360829.htm (accessed: 22.11.2023).

¹² URL: https://www.greenwoodpark.ru/news/fotovystavka_velikiy_chaynyy_put/ (accessed: 22.11.2023).

временное значение понятие «Великий чайный путь» получило после речи Си Цзиньпина в Москве 23 марта 2013 г.: в китайском научном обороте утвердилось понятие «*Ваньли чадао*» как китайоязычный вариант термина «Великий чайный путь». При этом содержание понятия «Великий чайный путь» («*Ваньли чадао*») остается спорным, противоречивым и требует новых исследований.

Библиографический список

- Аристова Л.Б., Фадеев Е.А. Великий чайный путь: история, перспектива развития // Транспортно-промышленный потенциал стран Каспийского региона: состояние, проблемы, перспективы интеграции. М.: ИВ РАН, 2012. С. 176–189.
- Аристова Л.Б., Овчинников П.Н. Великий чайный путь: история и перспектива // Евразийство: от диалога к взаимодействию. Международная научно-практическая конференция к 20-летию выступления в МГУ имени М.В. Ломоносова Президента Казахстана Н.А. Назарбаева: Тезисы докладов. М.: ЗАО «Фон», 2014. С. 101–102.
- Владиславич С. Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства. Пер. Давидович В. Белград, 2011. 338 с.
- Высотина Е.А. Кяхта – Российская столица Великого чайного пути // История в подробностях. 2011. № 9 (15). С. 72–82.
- Гаоянь Цююй, Новиков Д.П. Российско-китайская чайная торговля в китайском преломлении: о книге Лю Цзайци «Купечество Шаньси и Великий чайный путь» // Российское Китаеведение. 2023. № 3(4). С. 212–221.
- Гончаренко С.С. Формирование Байкало-Монгольской интегрированной транспортно-промышленной кластерной платформы как задача управления развитием крупномасштабных межгосударственных систем (возрождение Великого Чайного пути) // Управление развитием крупномасштабных систем. Труды пятой международной конференции. Т 2. М.: Институт Проблем управления им. Трапезникова РАН, 2011. С. 372–379.
- Груздева Д.Р. Как минусинские купцы пытались открыть второй Великий чайный путь // Мартыановские краеведческие чтения (2005–2006). Сборник докладов и сообщений. Вып. IV. Минусинск, 2007. С. 45–49.
- Губаревич-Радобылский А. Чай и чайная монополия. Опыт исследования основ обложения чая в России. СПб., 1908. 174 с.
- Дацышен В.Г. Сибирский чай. Из истории чайной торговли в России // ЭКО. 2002. № 4. С. 161–172.
- Дацышен В.Г. Проблемы русско-китайской чайной торговли в середине XIX в. // *Reosiahag. Journal of Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University*. 2015. No 11. February. Pp. 97–117.
- Дацышен В.Г. Чайная торговля в истории русско-китайских отношений (1861–1917) // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2018. № 6. С. 37–47.
- Дацышен В.Г., Карпенко Е.В. Шаньсийские торговцы в Сибири // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2019. № 3. С. 16–21.
- Дацышен В.Г. Из Сибири в Китай: К проблеме северного направления «Великого шелкового пути» в XVI–XVIII вв. // Великий Шелковый путь: культурное наследие и развитие контактов: Сб. статей / Под ред. С.А. Комиссарова, Ю.А. Азаренко. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 69–75.
- Доржиева Т.С. Чайный путь на территории Бурятии: история и топонимия // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 3–8.
- Жиров А.А. Сибирские чаеоторговцы на Ирбитской ярмарке // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 192–205.

Закирова М.Х. «Чайный путь» в истории Российского государства // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16–17 ноября 2017 г. / Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. Елабуга, 2017. 312–315.

Исторические исследования в Томском университете в постсоветский период. 1991–2017 гг. / науч. ред. С.Ф. Фоминых, В.П. Зиновьев. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 280 с.

Исторические события в жизни Китая и современность. Материалы V Всероссийской научной конференции Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН. Москва, 30–31 октября 2019 г. М.: ИДВ РАН, 2019. 352 с.

История Бурятии. В 3 т. Т. II. XVII – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский. Т. VI. Династия Цин: 1644–1911. Отв. редактор – д.и.н. О.Е. Непомнин (Институт востоковедения РАН, г. Москва). М.: Наука – Вост. лит., 2014. 886 с.

Кожухарь А.И. Восточносибирская купеческая чаоторговля с Китаем и Монголией как система межкультурной коммуникации во второй половине XIX века. Иркутск: ООО Издательство «Ас-принт», 2013. 160 с.

Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857. 445 с.

Косс Р.А., Плотнокова М.М. Великий чайный путь и формирование локальной идентичности на примере городов Иркутска и Ханькоу // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 3 (30). С. 128–134.

[Неболсин] Статистические записки о внешней торговле России. Составленные Григорием Неболсиным. Ч. 1. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1835. С. 191–192.

Орлов И. Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской империи. Ч.1. М.: В Университетской Типографии, 1820.

Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.

Памяти Жаргала Зандараевича Тагарова // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 4. С. 684–689.

Петров А.И. Китайцы в Кяхте (1727–1917 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2009. № 1. С. 3–14.

Пивень С.Н. Туристический ресурс – бывший Московско-Сибирский тракт: государственная почтовая дорога. «Чайный путь», стезя ссыльных и каторжников // Перспективы развития социально-культурного сервиса и туризма в Кузбассе и сопредельных территориях: материалы региональной научной учебно-практической конференции. Новокузнецк: филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке, 2008. С. 39–50.

Попов А.Ф. Путевые заметки о Хань-Коу и русских чайных фабриках // Записки ИРГО по отделению статистики. Т. II. СПб., 1871. С. 283–316.

Ренева О.А. Кунгур и Чайный путь. Дорога туризма // Город как вызов. Сборник статей международной конференции. Пермь: ПГГПУ, 2014. С. 232–235.

[Ржанов] Китайский чай. Подробное описание: его открытия, произрастения, разведения, собирания и приготовления листьев, производства торговли, употребления напитка чаю, свойства его, действий на организм, этикета и политического значения. Составил И. Ржанов. М.: Типография В. Готье, 1856. 60 с.

Санин К.А. Великий чайный путь как часть инициативы «Экономического пояса шелкового пути» // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 279–285.

Синаева Е.В. Из истории русско-китайской чайной торговли: купеческий род Чан // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2013. С. 167–175.

[Стахеев]. От Китая до Москвы. История ящика чаю: Очерки Д. И. Стахеева. Санкт-Петербург; Москва: Издание книгопродавца М. О. Вольфа, 1870. 194 с.

Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. СПб.: Типография Северного телеграфного агентства, 1892. 708 с.

Тагаров Ж.З. Северный трансевразийский торговый путь и причины его устойчивости в XVIII–XIX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 1999. Иркутск, 1999. С. 182–189.

Тагаров Ж.З. Монгольский транзит и русско-китайская кяхтинская торговля в конце XVII – начале XX века // Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): Сборник научных трудов. Иркутск, 2015. С. 183–199.

Тагаров Ж.З. Великий шелковый путь и трансевразийская чайная торговля через Кяхту // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: изд-во БГУ, 2016. С. 196–203.

Трусевич Х.И. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века). М.: тип. Т. Малинского Моросейка, д. Человеколюбивого Общества, 1882. 306 с.

У Хэ, Линь Синхэ. История в изображениях: распространение чайной культуры в России в середине – конце 19 века // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае / Сборник статей. СПб.: Изд-во Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. С. 50–82.

Уянаев С.В. Инициатива «Степной путь» и идея возрождения Великого чайного пути как составные элементы концепции «Пояс и путь» // Новый Шелковый путь и его значение для России. М.: ДеЛи плюс, 2016. С. 207–222.

Ходжаев А. Когда и как чай стал экспортным товаром Китая? // Актуальные вопросы китаеведения: филология, философия, история, экономика и политика / Материалы 10-й научно-практической конференции. Ташкент, 2013. С. 169–178.

Хохлов А.Н. Проблемы русско-китайской торговли через Кяхту в XVII–XIX вв. в трактовке В.П. Васильева // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: История и современность / Доклады международной научно-практической конференции. М.–Иркутск, 1995. С. 141–147.

Ху Чанчунь. Цзянси и Китайско-русский «Чайный путь в десять тысяч ли» // Актуальные вопросы развития регионов России и Китая материалы российско-китайских семинаров 2015–2016 гг. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, 2017. С. 43–49.

Чайный путь в коллекциях музеев Бурятии. Улан-Удэ, 2011. 72 с.

Чжан С. Великий чайный путь между Китаем и Россией и его туристический потенциал в контексте международного проекта Великого Шелкового пути // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 185–197.

Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего... Т. III. Кн. II. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1785. С. 18–23.

Шпалтаков В.П. Торговля России с Китаем в Кяхте в первой половине XIX в. // Россия и восток: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. к XI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 13–26 мая 1998 : в 2 т. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1998. Т. 2. С. 237–240.

Эйвери М. Чайный путь: Китай и Россия встречаются через степь. Пер. с англ. А. Гилевича. Beijing: Межконтинент. изд-во Китая, 2004. 227 с.

Юй Ван, Мартынов Д.Е. Анализ культуры чайного пути и купечества провинции Шаньси в период династии Мин и Цин // Китайская лингвистика и синология. Тезисы докладов международной конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 421–425.

References

Aristova L.B., Fadeev E.A. (2012). Velikij čajnyj put': istoriya, perspektiva razvitiya [The Great Tea Road: History, Development Prospects]. Transport and industrial potential of the countries of the Caspian region: state, problems, integration prospects. М.: IV RAS, 2012. Pp. 176–189. (In Russian).

Aristova L.B., Ovchinnikov P.N. (2014). Velikij čajnyj put': istoriya i perspektiva [The Great Tea Route: History and Perspective]. Eurasianism: from dialogue to interaction. International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the speech of the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev at Moscow State University: Abstracts of reports. M.: ZAO "Fon". Pp. 101–102. (In Russian).

Vladislavich Sava (2011). Sekretnaya informaciya o sile i sostoyanii Kitajskogo gosudarstva [Secret Information about the Strength and Condition of the Chinese State]. Transl. Davidovich V. Belgrad, 338 p. (In Russian).

Vysotina E.A. (2011). Kyahta – Rossijskaya stolica Velikogo čajnogo puti [Kyakhta – the Russian capital of the Great Tea Road]. Istoriya v podrobnostyah. № 9 (15). Pp. 72–82. (In Russian).

Gaoyan' Cyuyuj, Novikov D.P. (2023). Rossijsko-kitajskaya čajnaya trgovlya v kitajskom prelomlenii: o knige Lyu Czajci "Kupechestvo Shan'si i Velikij čajnyj put' " [Russian-Chinese tea trade in Chinese refraction: about the book by Liu Zaiqi "The Merchants of Shanxi and the Great Tea Road"]. Rossijskoe kитаеведение. 2023. № 3(4). Pp. 212–221. (In Russian).

Goncharenko S.S. (2011). Formirovanie Bajkalo-Mongol'skoj integrirovannoj transportno-promyshlennoj klasternoj platformy kak zadacha upravleniya razvitiem krupnomasshtabnyh mezhgosudarstvennyh sistem (vozrozhdenie Velikogo Čajnogo puti) [Formation of the Baikal-Mongolian Integrated Transport and Industrial Cluster Platform as a Task of Managing the Development of Large-scale Interstate Systems (Revival of the Great Tea Road)]. Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnyh sistem. Trudy pyatoj mezhdunarodnoj konferencii. T 2. M.: Institut Problem upravleniya im. Trapeznikova RAN. Pp. 372–379. (In Russian).

Gruzdeva D.R. (2007). Kak minusinskie kupcy pytalys' otkryt' vtoroj Velikij čajnyj put' [How Minusinsk Merchants Tried to Open the Second Great Tea Road]. Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya (2005–2006 gg.). Sbornik dokladov i soobshchenij. Vyp. IV. Minusinsk, Pp. 45–49. (In Russian).

Gubarevich-Radobyl'skij A. (1908). Čaj i čajnaya monopoliya. Opyt issledovaniya osnov oblozheniya čaya v Rossii [Tea and Tea Monopoly. An Attempt to Study the Basics of Taxation of Tea in Russia]. SPb., 174 p. (In Russian).

Datsyshen V.G. (2002). Sibirskij čaj. Iz istorii čajnoj trgovli v Rossii [Siberian tea. From the History of tea Trade in Russia]. EKO. № 4. Pp. 161–172. (In Russian).

Datsyshen V.G. (2015). Problemy rusско-kitajskoj čajnoj trgovli v seredine XIX v. [Problems of the Russian-Chinese tea Trade in the mid-twentieth Century]. Reosiahag. Journal of Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University. No 11. 2015. February. Pp. 97–117. (In Russian).

Datsyshen V.G. (2018). Čajnaya trgovlya v istorii rusско-kitajskih otnoshenij (1861–1917 gg.) [Tea Trade in the History of Russian-Chinese Relations]. Sovremennaya nauchnaya mysl'. Nauchnyj zhurnal NII istorii, ekonomiki i prava. 2018. № 6. Pp. 37–47. (In Russian).

Datsyshen V.G., Karpenko E.V. (2019). Shan'sijskie trgovcy v Sibiri [Shanxi Traders in Siberia]. Sovremennaya nauchnaya mysl'. Nauchnyj zhurnal NII istorii, ekonomiki i prava. 2019. № 3. Pp. 16–21. (In Russian).

Datsyshen V.G. (2020). Iz Sibiri v Kitaj: K probleme severnogo napravleniya "Velikogo shelkovogo puti" v XVI–XVIII vv. [From Siberia to China: On the Problem of the Northern Direction of the "Great Silk Road" in the 16th–18th centuries]. Velikij Shelkovyj put': kul'turnoe nasledie i razvitie kontaktov: Sb. statej / Pod red. S. A. Komissarova, Yu. A. Azarenko. Novosibirsk: IPC NGU, 2020. Pp. 69–75. (In Russian).

Dorzhieva T.S. (2009). Čajnyj put' na territorii Buryatii: istoriya i toponimiya [The Tea Route on the Territory of Buryatia: History and Toponymy]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 10. Pp. 3–8. (In Russian).

Zhirov A.A. (2005). Sibirskie chaetorgovcy na Irbitskoj yarmarke [Siberian Tea Traders at the Irbit Fair]. Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII – nachala HH vv.: Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. Yu.M. Goncharova. Barnaul: Az Buka, 2005. Pp. 192–205. (In Russian).

Zakirova M.H. (2017). "Čajnyj put' " v istorii Rossijskogo gosudarstva ["Tea Road" in the History of the Russian State]. Rossijskaya provinciya kak sociokul'turnoe pole formirovaniya grazhdanskoj i nacional'noj identichnosti: Sb. nauch. st.: Materialy VIII Mezhdunarodnyh Staheevskih chtenij, Elabuga, 16–17 noyabrya 2017 g. / Sost. I.V. Maslova, I.E. Krapotkina, G.V. Burdina. Elabuga, 2017. Pp. 312–315. (In Russian).

Istoricheskie issledovaniya v Tomskom universitete v postsovetskij period. 1991–2017 gg. [Historical Research at Tomsk University in the Post-Soviet Period. 1991–2017]. Nauch. red. S.F. Fominyh, V.P. Zinov'ev. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 280 p. (In Russian).

Istoricheskie sobytiya v zhizni Kitaya i sovremennost' [Historical Events in the Life of China and Modern Times]. Materials of the V All-Russian Scientific Conference of the Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia]. Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, October 30–31, 2019. M.: IFES RAS, 2019. 352 p. (In Russian).

Istoriya Buryatii. V 3 t. T. II. XVII – nachalo XX v. [History of Buryatia. In 3 vol. Vol. II. 17th – early 20th centuries]. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2011. 624 p. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: V 10 t. [History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st century: In 10 Volumes]. Gl. red. akad. RAN S.L. Tihvinskij. T. VI. Dinastiya Cin: 1644–1911. Otv. redaktor – d.i.n. O.E. Nepomnin (Institut vostokovedeniya RAN, g. Moskva). M.: Nauka. Vost. lit., 2014. 886 p. (In Russian).

Kozhuhar' A.I. (2013). Vostochnosibirskaya kupecheskaya chaetorgovlya s Kitaem i Mongoliej kak sistema mezhkul'turnoj kommunikacii vo vtoroj polovine XIX veka [East Siberian Merchant Tea Trade with China and Mongolia as a System of Intercultural Communication in the second half of the 19th century]. Irkutsk: OOO «Izdatel'stvo «Asprint», 2013. 160 p. (In Russian).

Korsak A. (1857). Istoriko-statisticheskoe obozrenie torgovyh snoshenij Rossii s Kitaem [Historical and Statistical Review of Trade Relations between Russia and China]. Kazan', 1857. 445 p. (In Russian).

Koss R.A., Plotnikova M.M. (2015). Velikij čajnyj put' i formirovanie lokal'noj identichnosti na primere gorodov Irkutskaja i Han'kou [The Great Tea Road and the Formation of Local Identity using the Example of the Cities of Irkutsk and Hankou]. Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2015. № 3 (30). Pp. 128–134. (In Russian).

[Nebolsin] (1835). Statisticheskie zapiski o vneshnej torgovle Rossii. Sostavlennye Grigoriem Nebolsinym. Ch. 1. [Statistical Notes on Russian foreign Trade. Compiled by Grigory Nebolsin. Part 1]. SPb.: Tipografiya Departamenta vneshnej torgovli, 1835. Pp. 191–192. (In Russian).

Orlov I. (1820). Novejshee i podrobnyshee istoricheskoe-geograficheskoe opisanie Kitajskoj imperii. Ch.1. [The latest and most detailed historical and geographical Description of the Chinese Empire. Part 1] M.: V Universitetskoj Tipografii, 1820. (In Russian).

Osnovnye napravleniya i problemy rossijskogo kitaevedeniya [Main Directions and Problems of Russian Sinology]. Otv. red. N.L. Mamaeva. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2014. 382 p. (In Russian).

Pamyati Zhargala Zandaraevicha Tagarova [In memory of Zhargal Tagarov]. Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2020. T. 21. № 4. Pp. 684–689. (In Russian).

Petrov A.I. (2009). Kitajcy v Kyahte (1727–1917 gg.) [Chinese in Kyakhta (1727–1917)]. Vestnik DVO RAN. 2009. № 1. Pp. 3–14. (In Russian).

Piven' S.N. (2008). Turisticheskij resurs – byvsij Moskovsko-Sibirskij trakt: gosudarstvennaja pochtovaya doroga. “Chajnyj put'”, stezya ssyl'nyh i katorzhnikov [Tourist Resource – former Moscow-Siberian Tract: State postal Road. “Tea Way”, the Path of Exiles and Convicts]. Perspektivy razvitiya social'no-kul'turnogo servisa i turizma v Kuzbasse i sopredel'nyh territorijah: materialy regional'noj nauchnoj uchebno-prakticheskoj konferencii. Novokuzneck: filial GU KuzGTU v g. Novokuznecke, Pp. 39–50. (In Russian).

Popov A.F. (1871). Putevyje zametki o Han'-Kou i russkih čajnyh fabrikah [Travel Notes about Hankou and Russian Tea Factories]. Zapiski IRGO po otdeleniyu statistiki. T.II. SPb., 1871. Pp. 283–316. (In Russian).

Renyova O.A. (2014). Kungur i Chajnyj put'. Doroga turizma [Kungur and the Tea Road. The road of Tourism]. Gorod kak vyzov. Sbornik statej mezhdunarodnoj konferencii. Perm': PGGPU, 2014. Pp. 232–235. (In Russian).

[Rzhanov] (1856). Kitajskij čaj. Podrobnoe opisanie: ego otkrytiya, proizrasteniya, razvedeniya, sobiraniya i prigotovleniya list'ev, proizvodstva torgovli, upotrebleniya napitka chayu, svojstva ego, dejstvij na organizm, etiketa i politicheskogo znacheniya [Chinese tea. Detailed description: its Discovery, Growth, Breeding, Collection and Preparation of Leaves, Trade, Consumption of the Drink Tea, its Properties, Ef-

fects on the Body, Etiquette and political Significance]. Compiled by I. Rzhanov. M.: Tipografiya V. Got'e, 1856. 60 p. (In Russian).

Sanin K.A. (2017). Velikij chajnyj put' kak chast' iniciativy "Ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti" [The Great Tea Road as Part of the Silk Road Economic Belt Initiative]. Arhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoj Azii. Doklady, predstavlenyye na IV mezhdunarodnoj konferencii molodyh vostokovedov v Institute Dal'nego Vostoka RAN. M.: IDV RAN, 2017. Pp. 279–285. (In Russian).

Sinaeva E.V. (2013). Iz istorii russko-kitajskoj chajnoj trgovli: kupecheskij rod Chan [From the History of the Russian-Chinese tea trade: the Chan merchant family]. Obschestvo i gosudarstvo v Kitae: T. XLIII, ch. 2 / Redkoll.: A.I. Kobzev i dr. – M.: IV RAN, 2013. Pp. 167–175. (In Russian).

[Staheev]. (1870). Ot Kitaya do Moskvy. Istoriya yashchika chayu: Ocherki D. I. Staheeva [From China to Moscow. History of a box of tea: Essays by D. I. Stakheev]. Sankt-Peterburg; Moskva: Izdanie knigoprodavca M. O. Vol'fa, 1870. 194 p. (In Russian).

Subbotin A.P. (1892). Chaj i chajnyaya trgovlya v Rossii i drugih gosudarstvah: proizvodstvo, potreblenie i raspredelenie chaya [Tea and tea trade in Russia and other countries: production, consumption and distribution of tea]. SPb.: Tipografiya Severnogo telegrafnogo agentstva, 1892. 708 p. (In Russian).

Tagarov Zh.Z. (1999). Severnyj transevrazijskij trgovyj put' i prichiny ego ustojchivosti v 18–19 vv. [Northern trans-Eurasian trade route and the reasons for its stability in the 18th–19th centuries]. Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. 1999. Irkutsk, 1999. Pp. 182–189. (In Russian).

Tagarov Zh.Z. (2015). Mongol'skij tranzit i russko-kitajskaya kyaktinskaya trgovlya v konce 17 – nachale 20 veka [Mongolian transit and Russian-Chinese Kyakhta trade at the end of the 17th – beginning of the 20th century]. Rossiya i Mongoliya v pervoj polovine XX veka: konceptual'nye voprosy rossijsko-mongol'skih otnošenij (diplomatiya, ekonomika, nauka): Sbornik nauchnyh trudov. Irkutsk, 2015. Pp. 183–199. (In Russian).

Tagarov Zh.Z. (2016). Velikij shelkovyj put' i transevrazijskaya chajnyaya trgovlya cherez Kyahtu [The Great Silk Road and trans-Eurasian tea trade through Kyakhta]. Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2016. Irkutsk: izd-vo BGU, 2016. Pp. 196–203. (In Russian).

Trusevich H. I. (1882). Posol'skie i trgovnye snosheniya Rossii s Kitaem (do XIX veka) [Embassy and trade relations between Russia and China (until the 19th century)]. M.: tip. T. Malinskogo Morosejka, d. Chelovekoljubivogo Obshestva, 1882. 306 p. (In Russian).

U He, Lin' Sinhe. (2022). Istoriya v izobrazheniyah: rasprostranenie chajnoj kul'tury v Rossii v seredine – konce 19 veka [History in pictures: the spread of tea culture in Russia in the mid-late 19th century]. Istoricheskaya sociologiya i sovremennoe social'noe razvitie v Rossii i Kitae / Sbornik statej. SPb.: Izd-vo Centr nauchno-proizvodstvennyh tekhnologij «Asterion», 2022. Pp. 50–82. (In Russian).

Uyanaev S.V. (2016). Iniciativa "Stepnoj put' " i ideya vozrozhdeniya Velikogo chajnogo puti kak sostavnye elementy koncepcii "Poyas i put' " [The "Steppe Road" initiative and the idea of reviving the Great Tea Road as components of the "Belt and Road" concept]. Novyj Shelkovyj put' i ego znachenie dlya Rossii. M.: DeLi plyus, 2016. Pp. 207–222. (In Russian).

Hodzhaev A. (2013). Kogda i kak chaj stal eksportnym tovarom Kitaya? [When and how did tea become an export product of China?]. Aktual'nye voprosy kitaevedeniya: filologiya, filosofiya, istoriya, ekonomika i politika / Materialy 10-j nauchno-prakticheskoy konferencii. Tashkent, 2013. Pp. 169–178. (In Russian).

Hohlov A.N. (1995). Problemy russko-kitajskoj trgovli cherez Kyahtu v XVII–XIX vv. v traktovke V.P. Vasil'eva [Problems of Russian-Chinese trade through Kyakhta in the 17th–19th centuries in the interpretation of V.P. Vasilyeva]. Vzaimootnosheniya narodov Rossii, Sibiri i stran Vostoka: Istoriya i sovremennost' / Doklady mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.–Irkutsk, 1995. Pp. 141–147. (In Russian).

Hu Chanchun (2017). Czyansi i Kitajsko-russkij "Chajnyj put' v desyat' tysyach li" [Jiangxi and the Sino-Russian "Tea Road of Ten Thousand Li"]. Aktual'nye voprosy razvitiya regionov Rossii i Kitaya materialy rossijsko-kitajskih seminarov 2015–2016 gg. Institut social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij Rossijskoj akademii nauk, 2017. Pp. 43–49. (In Russian).

Chajnyj put' v kollekcijah muzeev Buryatii [The tea route in the collections of museums in Buryatia]. Ulan-Ude, 2011. 72 p. (In Russian).

Chzhan S. (2014). Velikij chajnyj put' mezhdru Kitaem i Rossiej i ego turisticeskij potencial v konckste mezhdunarodnogo proekta Velikogo Shelkovogo puti [The Great Tea Road between China and Russia and its tourism potential in the context of the international project of the Great Silk Road]. *Sovremennye tendencii razvitiya mirovoj, nacional'noj i regional'noj industrii gostepriimstva: sb. st. uchastnikov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* 2014. Pp. 185–197. (In Russian).

Chulkov M. (1785). Istoricheskoe opisanie rossijskoj kommercii pri vsekh portah i granicah ot drevnih vremen do nyne nastoyashchego... [Historical description of Russian commerce at all ports and borders from ancient times to the present]. Vol. III. Book II. M.: Universitetskaya tipografiya N. Novikova, 1785. Pp. 18–23. (In Russian).

Shpaltakov V.P. (1998). Torgovlya Rossii s Kitaem v Kyahte v pervoj polovine XIX v. [Trade between Russia and China in Kyakhta in the first half of the 19th century]. *Rossiya i vostok: vzglyad iz Sibiri: materialy i tez. dokl. k XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 13–26 maya 1998: v 2 t.* Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1998. T. 2. Pp. 237–240. (In Russian).

Ejveri M. (2004). Chajnyj put': Kitaj i Rossiya vstrechayutsya cherez step' [Tea Route: China and Russia meet across the steppe]. Transl. by A. Gilevicha. Beijing: Mezhekontinent. izd-vo Kitaya, 2004. 227 p. (In Russian).

Yuj Van, Martynov D.E. (2019). Analiz kul'tury chajnogo puti i kupechestva provincii Shan'si v period dinastii Min i Cin [Analysis of the culture of the tea route and the merchants of Shanxi province during the Ming and Qing dynasties]. *Kitajskaya lingvistika i sinologiya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii.* M.: RGGU, 2019. Pp. 421–425. (In Russian).

* * *

Avery, M. *The Tea Road: China and Russia meet across the steppe.* China Intercontinental Press, 2003. 198 p.

Guo, Yunshen 郭蕴深 (1995). *中俄茶叶贸易史 Zhong e chaye maoyi shi* [History of Sino-Russian Tea Trade]. Harbin, Heilongjiang Education Press. 208 p. (In Chinese).

Ge, Xianhui 葛贤慧 (1996). *商路漫漫五百年:晋商与传统文化 Shang lu manman wubai nian: Jin shang yu chuantong wenhua* [A Five-Hundred-Years-Long Trading Road: Shanxi Merchants and Traditional Culture]. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press. 250 p. (In Chinese).

Daqisheng, Fu 达旗升 – 弗 Qianyan 前言 [Introduction] (2018). *Hubei yu zhong e wanli chadao 湖北与中俄万里茶道* [Hubei and the Sino-Russian Great Tea Road. Written by Liu Zaiqi]. Beijing, Renmin Chubanshe. Pp. 1–16. (In Chinese).

Liu, Xiaohang 刘晓航 (2013). *Dongfang chaye gang – hankou zai wanli chalu di diwei yu yingxiang 东方茶叶港 – 汉口在万里茶路的地位与影响* [Eastern Tea Port – Hankou's Status and Influence on the Great Tea Road]. *Nongye kaogu*, № 5. Pp. 271–276. (In Chinese).

Liu, Zaiqi 刘再起 (2007). *Cong jindai zhong e chaye zhilu shuoqi 从近代中俄茶叶之路说起* [The Tea Road between China and Russia in the Modern Period]. *Eluosi zhong ya dong'ou yanjiu*, № 5. Pp. 81–85. (In Chinese).

Liu, Zaiqi 刘再起 (2020a). *Jinshan yu wanli chadao 晋商与万里茶道* [Shanxi Province Merchants and the Great Tea Road]. Beijing, Renmin Chubanshe, 315 p. (In Chinese).

Liu, Zaiqi 刘再起, Daqisheng Fu 达旗升 – 弗 (2020b). *1861–1917 Chaye maoyi beijing xia de zhong e guanxi 1861–1917 茶叶贸易背景下的中俄关系* [Sino-Russian Relations in the Context of Tea Trade from 1861 to 1917]. *Journal of Guangxi Vocational and Technical College Issue 3.* Pp. 1–9. (In Chinese).

Zhang, Weidong 张维东 (2013). *Wanli chadao shang de lao jie 万里茶道上的老街* [An Old Street on the Great Tea Road]. *北京商业*, № 4. Pp. 38–40. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 18.10.2023. Received: 18 October 2023.

Принята к публикации: 19.12.2023. Accepted: 19 December 2023.